18+

Сергей Малинов

ОХ УЖ ЭТИ СКАЗОЧКИ

Шуточные стихи-переделки

Сергей Малинов

Ох уж эти сказочки. Шуточные стихи-переделки

«Издательские решения»

Малинов С.

Ох уж эти сказочки. Шуточные стихи-переделки / С. Малинов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932421-4

Переделки сказок на основе выявленных логических несоответствий, ляпов, с предложением варианта, как это должно было бы быть, исходя из текста первоисточника.

ISBN 978-5-44-932421-4

© Малинов С.
© Издательские решения

Содержание

Старая сказка на хреНовый лад 6
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Ох уж эти сказочки
Шуточные стихи-переделки

Сергей Малинов

© Сергей Малинов, 2018

ISBN 978-5-4493-2421-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Старая сказка на хреНовый лад
По мотивам ляпов признанного гения

Как-то раз под Новый год,
Когда ёжится народ,
Девкам дома не сидится —
Прясть пошли на огород.

На скамейке «под окном
Пряли поздно вечерком».
В темноте им лучше прялось,
Нафига им светлый дом?

Под окошком сели в ряд,
Разговоры говорят.
О несбыточном мечтают —
Выйти замуж за царя.

Первая могла варить,
Ткать вторая, может, шить,
Третья, разве что, умела
Приласкать и ублажить.

Первой думалось тогда —
У царя с едой беда,
И возьмет девицу в жены
Он, в конец изголодав.

У второй был тоже глюк —
Не хватает под утюг
Государю ни рубашек,
Ни трусов, ни джинс, ни брюк.

Третья дальше всех пошла.
Вот фантазия была!
Что Салтану во всём царстве
Лишь она родить могла.

По задворкам царь бродил
И подслушивать любил.
«Он стоял позадь забора», —
Так нам классик говорил.

Сзади дома он, как вор,
Тын тихонечко подпер.

Вот акустик был от Бога!
Слышал весь их разговор.

Из сословья своего
Не любил он никого.
Он искал себе крестьянку,
Чтоб была милей всего.

Уж не знаю, почему,
Но понравилась ему
Та, с профессией древнейшей.
Не понять сей факт уму.

Царь в светлицу входит – глядь,
Нет крестьянок, вашу мать!
А они-то под окошком,
В темноте и не видать.

В общем, вышел и одной
Предложил побыть женой.
Та, конечно же, не против,
И пошли к царю домой.

Не особо говоря,
Двух сестер с собой беря,
Заказал родить сынищу
Ей к исходу сентября.

Девять месяцев – и вот
У жены созрел живот.
Царь воюет с войском где-то,
А ему готов приплод.

Шлют гонца к царю с письмом,
Что его пополнен дом.
Скайп не ведом был боярам,
Да и вайбер не знаком.

А подруги, всем назло,
Чтобы сделать западло,
Своего гонца послали,
Чтобы их письмо дошло.

Поскакал он, что есть сил,
И письмо царю вручил.
Вот куда девался первый,
Классик нам не сообщил.

В том письме (почти точь-в-точь)
«Родила царица в ночь
Не мышонка, не лягушку,
Не то сына, не то дочь».

В общем, царь погоревал,
Всем по рожам надавал
И гонца послал в нокаут,
Чтоб до завтра не вставал.

Утром шлет гонца назад,
Чтоб готовили доклад.
Сам приедет, разберется,
Кто был прав, кто виноват.

А подруги (что за черт)
Хвать гонца и в кабачок.
Нахрена его поили?
Это ж их был казачок!

Написали свой каприз
И с гонцом – «Царицу, плиз,
Посадите с сыном в бочку,
Закатайте и в круиз».

Что же делать пацанам?
«Царь сказал. Решать не нам».
Засмолили, закоптили
И торпедой по волнам.

Как пульнули бочку на,
Сразу кончилась война.
В скором времени купцов он
В гости примет до хрена.

По воде, как кенгуру,
Бочка скачет на ветру.
За день к острову Буяну!
Так написано. Не вру.

В бочке вымахал амбал,
Рожа больше, чем штурвал,
В темноте не промахнешься,
Хоть ни крошки в рот не брал.

Тесно стало бугаю,
Песню он завел свою,

Чтобы вынесло на берег,
Где-то пляжа на краю.

И услышала волна,
Пожалела пацана.
Остров рядом, ей не трудно.
Издеваться нахрена?

«Сын на ножки поднялсЯ,
В дно головкой уперсЯ».
Дно у бочки, вроде, снизу…
Видно, классик отвлексЯ.

Дно вдавить в сырой песок
Вверх ногами он не смог.
Акробат, едрёный корень!
Крышка хрустнула у ног.

День терпел – невмоготу!
Крышка скрылась за версту
И помчался бедолага
Ко ближайшему кусту.

Отстонался за кустом
И заметил холм потом.
Дуб здоровый на верхушке,
Да не тронутый, при том.

Как ни шарил по кустам.
Нет животных. Пустота.
А кишка урчит не хуже
Разомлевшего кота.

«Жрать охота, да и пить…
Кабана бы завалить…
Ну а птицу, как ни прыгай,
Кулаком не зашибить.

Медвежины не едать,
Акулины не поймать,
На дичину мне придется
Поохотиться, видать.

Раз головкой вышиб дно,
То уж сук-то все одно
Отломить смогу для лука.
Двину к дубу. Решено».

Оторвал ближайший сук,
Изогнул и сделал лук.
Стрел кривых из тонких веток
Сделал тоже пару штук.

Держит путь среди кустов,
Вдруг какой-то крик и стон.
Странно – лебедь в море бьется.
Ведь не трогает никто!

Поднял взор повыше – глядь,
«Ба! Да это ж коршун, …!
Подождать развязки, может?
Или все-таки стрелять?»

Быстро варит голова —
«Лучше коршуна сперва.
Ну а лебедь – чуть позднее.
На воде – как дважды два».

Вскинул лук, стрелу пустил,
Насквозь коршуна пробил.
Хоть стрелу кривую, вроде,
Только пальцем заточил.

Коршун падает на гладь,
А она его клевать.
«Что ж ты делаешь, зараза!
Это ж мясо, твою мать!

Утонула хашлама…
Ну теперь уж ты сама
Будешь ножка и грудинка,
Фрикасе и шаурма».

Вдруг, она к нему плывет
И по-русски речь ведет.
«Вот непруха! Бляха-муха!
Как стрелять-то, в рот компот?»

– Ты, Гвидон, из-за меня
Не поешь еще три дня.
Но, поверь, не пожалеешь.
Вот такая вот фигня.

«Что тут делать? Коли так,

Спать придется натощак.
Лучше б с лебедя я начал,
Лохонулся. Сам дурак».

Тихо ухает сова,
Спит звериная братва,
А царевичу с царицей
Вместо простыни трава.

Вот и утро настает,
Глаз царевич левый трет,
Челюсть к поясу упала.
Ничего не разберет.

«И дивясь, перед собой
Видит город он большой,
Стены с частыми зубцами»
Люд шумит, как осий рой.

– «То ли будет? Вижу я:
Лебедь тешится моя!»
– Ты когда успел жениться?
– Да мы даже не друзья.

Входят в стольный град оне,
Аж мурашки по спине!
Люд венчает княжей шапкой.
Это нравится вдвойне!

«Яств довольно у меня,
Только странная фигня —
Мне ведь лебедь говорила,
Что не буду есть три дня.

На черта мне тот декрет?
Князь я все же или нет?»
– Стол, бояре, накрывайте!
Сразу завтрак и обед!

Мимо острова плывет
Не линкор, не пароход,
Так, суденышко простое.
Вдоль борта стоит народ.

«На знакомом острову
Чудо видят наяву:
Город новый златоглавый»,
Пристань, пушки и братву.

«Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят»
– Да… С таким гостеприимством
Нам благого не сулят.

Спорить с ядрами не в кайф.
Сохранить чтоб нашу life, {жизнь}
Нам, купцы, причалить надо,
Против пушек бледен Knife. {нож}

Робко стиснулся народ,
Князь навстречу им идет
И в улыбке добродушной
Белозубый скалит рот.

– Гутен морген, господа!
Долго ль плавали? Куда?
Чем оплачивать хотите
За транзит туда-сюда?

Торг вели на соболях,
Груза нет на кораблях,
Если примете в российских,
Рассчитаемся в рублях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.